

А. А. Плеханов

<https://orcid.org/0000-0001-6548-0402>
✉ plekhanov.art.alex@gmail.com

Университет Падуи
(Италия, Падуя)

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН: ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА КОМИКС-СТРИПОВ 1920–1930-Х ГГ.

Аннотация. Статья посвящена генезису одного из первых массово известных героев советского комикса, Евлампия Надькина, и его репрезентации в раннесоветских медиа. Анализируются материалы журналов и газет «Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Смехач», «Бегемот», «Гудок» «Ленинские искры», а также дневников и воспоминаний 1900–1930-х годов. Показано, что художник-карикатурист Борис Антоновский в 1924–1925 гг. создал своего персонажа Евлампия Надькина на основе уже существующего и известного в ленинградской культурной среде персонажа дореволюционной сатирической журналистики Телеграфиста Надькина, который, в свою очередь, был создан главным редактором журнала «Сатирикон» Аркадием Аверченко благодаря графоманским стихам, пришедшим в редакцию журнала в конце 1900-х годов. Делается вывод о том, что данное сходство могло быть проигнорировано в советской историографии ввиду антисоветских политических воззрений Аверченко. Показан медийный путь персонажа, который в результате закрытия ленинградских сатирических журналов в 1933 г. появился в детской газете «Ленинские искры», трансформировавшись в сына Евлампия Надькина — Яшу Надькина. В этой газете комикс-стрипы, фельетоны, шутки и карикатуры с ним публиковались даже после смерти Бориса Антоновского в 1934 г., вплоть до 1941 г. В статье впервые обращается внимание на историю театральных и балетных воплощений Евлампия Надькина.

Ключевые слова: советский комикс, русский комикс, нэп, сатирические журналы, театр, балет, газеты для детей, журналистика, «Сатирикон», Аверченко, Антоновский

Благодарности. Автор выражает свою искреннюю благодарность Валерию Игоревичу Шубинскому за вдохновение, без которого данная статья никогда не была бы написана.

Для цитирования: Плеханов А. А. Евлампий Надькин: история и происхождение главного персонажа комикс-стрипов 1920–1930-х гг. // Шаги / Steps. Т. 11. № 2. 2025. С. 188–209. EDN: RZWKEQ.

Поступило 17 сентября 2024 г.; принято 26 апреля 2025 г.

A. A. Plekhanov

<https://orcid.org/0000-0001-6548-0402>
 ✉ plekhanov.art.alex@gmail.com

University of Padua
 (Italia, Padua)

YEVLAMPY NADKIN: THE HISTORY AND ORIGIN OF THE MAIN COMIC STRIP CHARACTER OF THE 1920S–1930S

Abstract. The article is devoted to the study of the genesis of Yevlampy Nadkin, one of the first widely known heroes of Soviet comics, and his embodiment in early Soviet media. Utilizing materials from newspapers and magazines such as *Satyrikon*, *Novyi Satyrikon*, *Smekhach*, *Gudok*, *Begemot*, and *Leninskie iskry*, as well as diaries and memoirs from the early 1900s to the 1930s, the study reveals that the artist Boris Antonovsky created Yevlampy Nadkin in 1925. This figure was based on Telegraphist Nadkin, a pre-revolutionary character originally conceived by Arkady Averchenko for the satirical journal *Satyrikon*. The editorial staff of *Smekhach*, many of whom were former employees of *Satyrikon* and *Novyi Satyrikon*, supported Antonovsky's character, maintaining the biographical legend established by Averchenko. The similarity between the two figures may have been ignored in Soviet historiography due to Averchenko's anti-Soviet views. The article traces Nadkin's trajectory through the Soviet media during the 1920s and 1930s, illustrating how he migrated between publications amidst the centralization of Stalinist power. By 1933, Nadkin transformed into Yasha Nadkin in the children's newspaper *Leninskie iskry*, where he continued to appear in comic strips, feuilletons, jokes, and caricatures until 1941. Even after Boris Antonovsky's death in 1934, the character persisted in print. Additionally, the article highlights the theatrical and ballet adaptations of Yevlampy Nadkin for the first time.

Keywords: Soviet comics, Russian comics, NEP, satirical magazines, theater, ballet, children's newspapers, journalism, *Satyrikon*, Averchenko, Antonovsky

Acknowledgements. The author expresses his sincere gratitude to Valery Igorevich Shubinsky for the inspiration, without which this article would never have been written.

To cite this article: Plekhanov, A. A. (2025). Yevlampy Nadkin: The history and origin of the main comic strip character of the 1920s–1930s. *Shagi / Steps*, 11(2), 188–209. EDN: RZWKEQ. (In Russian).

Received September 17, 2024; accepted April 26, 2025

Введение

История отечественного комикса остается пока малоизученным направлением для исследований русской культуры, однако многообещающим и таящим в себе множество открытий. Перспективным в этом смысле является изучение конкретных персонажей комиксов. Если героям классических американских комиксов посвящены сотни научных монографий и тысячи статей, то отечественные комиксы того же временного периода остаются малоизученным явлением, известным разве что специалистам по литературе раннего СССР и советской карикатуре.

Период нэпа стал одним из наиболее продуктивных для советского комикса благодаря квазирыночной экономике и ограниченной свободе предпринимательства, способствовавших появлению множества иллюстрированных газет и журналов. На общесоветском фоне выделялся Петроград/Ленинград с его идущей с дореволюционных времен традицией иллюстрированных журналов, рабочие коллективы которых смогли пережить годы революции и Гражданской войны и вернуться к своей профессиональной деятельности. В этой среде рождается самый известный комикс-персонаж эпохи 1920–1930-х годов, знаковый атрибут сатирических ленинградских иллюстрированных газет и журналов — длинноносый и взъерошенный, неудачливый, но неунывающий обыватель Евлампий Карпович Надькин. Исследование данного персонажа представляется крайне важным для истории отечественного комикса по нескольким причинам.

Прежде всего комикс-стрипы о жизни Надькина и его семьи представляют собой настоящую энциклопедию жизни и выживания советского обывателя в постоянно меняющемся и неустроенном мире раннего Советского Союза. Он стал знаковым героем популярной культуры 1920-х, появляясь в творчестве поэтов и писателей этого периода. Характерно воспоминание о поэте-обэриуте Александре Введенском, который в ответ на вопрос: «А на кого ты хотел бы походить сегодня?» — ответил, что хотел бы быть похожим на Евлампия Надькина, «когда в морозную ночь где-нибудь на Невском беседует у костра с извозчиками или пьяными проститутками» (цит. по: [Шубинский 2008: 218]). Существует дискуссия о том, как именно и в каких эпизодах использовали комиксы о Надькине в своем творчестве Ильф и Петров [Вулис 1960: 149; Щеглов 2009: 259–260; 629]. Его имя неоднократно задействовалось в качестве литературной маски разными поэтами и писателями: Евгением Осиповичем Венским (псевдоним — *Пяткин*), Борисом Владимирович Жирковичем, более известным под псевдонимом *Иван Прутков*, и, возможно, Михаилом Михайловичем Зощенко [Македонская 1984: 61]. Наконец, Надькин как персонаж стал примером трансмедийного феномена. Комиксы о нем выходили в разных газетах и журналах, где над его приключениями работали разные художники и сценаристы. Таким образом, комикс о Надькине вышел за пределы не только авторства одного создателя, но и медийных границ, став важным элементом культурного контекста Ленинграда

1920–1930-х годов и даже, как будет показано далее, послужил основой для пьесы.

Несмотря все вышеперечисленное, до сих пор не было проведено полноценного анализа истоков и жизненного пути персонажа, и данная статья призвана ответить на несколько важных вопросов. Во-первых, будет уточнено время появления Евлампия Надькина, авторство и происхождение образа. Несмотря на то что персонаж становится массово известным только во второй половине 1920-х годов, его истоки следует искать на страницах дореволюционной печати. Во-вторых, будет очерчен его жизненный путь в советских медиа 1920–1930-х годов и уточнено время исчезновения из советской печати.

Для решения поставленной задачи были проанализированы журналы и газеты «Гудок», «Красная газета» «Ленинские искры», «Смехач», «Бегемот», «Современный театр», «Рабочий и театр», «Жизнь искусства» за 1920–1930-е годы, а также журнал «Сатирикон» за 1908–1914 гг. Кроме того, были привлечены дневниковые записи и воспоминания, касающиеся данного периода.

Комиксы как исторический источник

Изучение комиксов с исторической точки зрения позволяет рассматривать их как уникальный источник, сочетающий визуальные и текстовые элементы для передачи информации. Однако, несмотря на то что комиксы на протяжении более века являются неотъемлемой частью популярной культуры, их признание в качестве исторических источников произошло лишь в 1990-е годы (см.: [Scholz 1990]). После резонансных работ художника Арта Шпигельмана, посвященных теме Холокоста, комиксы начали рассматриваться как источник, имеющий потенциал для исторического исследования. Так, Офер Ашкенази и Якоб Диттмар отмечают, что комиксы, хотя они и не соответствуют традиционным канонам академической историографии, являются важным инструментом для передачи исторической информации. Авторы подчеркивают, что комиксы, претендующие на статус документального свидетельства, могут участвовать в академической дискуссии, используя источники и объясняя их происхождение для читателя, что позволяет им реконструировать исторические события и взаимодействовать с академической историографией [Ashkenazi, Dittmar 2019].

Хиллари Чут отмечает, что комиксы играют важную роль в визуализации историй, которые часто остаются незамеченными в традиционных медиа. Комикс дает возможность голосам маргинализированных групп быть услышанными и зафиксированными, даже если они игнорируются в официальных исторических источниках. Это делает их важным инструментом для представления альтернативных историй, основанных на личных переживаниях представителей социальных меньшинств, что позволяет расширить и обогатить исторический нарратив [Chute 2010]. Комикс способен включать в себя не только известные, но и скрытые недооценен-

ные моменты, такие как переживания отдельных людей или коллективов в периоды социальных и культурных изменений. Это делает его уникальным источником, поскольку он может отражать как широко известные события и явления, так и менее заметные, но не менее важные.

Бен Ландер акцентирует внимание на том, что комиксы могут предлагать альтернативные способы исторического повествования, используя визуальные элементы для передачи информации, которая часто теряется в традиционном текстовом формате. Комиксы вовлекают читателя в процесс интерпретации событий, поскольку требуют соучастия в достраивании пространства комикса, тем самым делая восприятие истории более интерактивным [Lander 2005: 116]. Это особенно важно в контексте исторической науки, где традиционные повествовательные структуры могут ограничивать представление о прошлом. Ландер указывает, что такие произведения, как «Маус» Арта Шпигельмана, используют графическую форму для критического осмысления исторической репрезентации, демонстрируя сложность и субъективность исторического нарратива о Холокосте [Ibid.: 114]. Таким образом, комиксы расширяют границы исторической науки, предлагая новые подходы к изучению и представлению прошлого.

Однако остаются трудности, связанные с архивированием и анализом этого материала; ограниченное институциональное признание комикса затрудняет его систематическое историческое исследование. Тем не менее растущий интерес к комиксам как части визуальной истории подчеркивает их значимость в изучении культурной памяти и историографии.

Рождение Евлампия Надькина

Анализируя существующие исследования, посвященные истории комикса в России, необходимо отметить, что в постсоветский период ни Евлампии Надькину, ни создателю его визуального образа, художнику Борису Антоновскому, не уделялось достаточного внимания. Можно зафиксировать лишь отдельные исследования, где Евлампий Надькин упоминается в контексте истории раннесоветского комикса [Боровский 2010: 266; Антанасиевич 2018: 42–43], при этом не лишённые фактологических неточностей. Советская художественная и литературная критика хотя и отдавала должное создателю визуального образа Надькина Борису Антоновскому, подававшемуся как «один из основоположников советской карикатуры» [Горина, Вольценбург 1970: 173 (ст. «Антоновский Борис Иванович»)], но оставалась весьма немногословной в отношении его персонажа как представителя не всегда партийно-выдержанных сатирических журналов эпохи нэпа. В библиографическом словаре «Художники народов СССР» весьма сжато упоминается, что Антоновский создал «сатирический персонаж самодовольного Евлампия Надькина», и ошибочно указывается, что он впервые появился в детской газете «Ленинские искры» в 1924 г. [Там же], отсюда данная ошибка перекочевала и в другие работы [Штейнер 1990; Антанасиевич 2018: 42]. В статье о сатирической

прессе Г. А. Скороходова Евламий Надькин служит маркером плохого, обывательского и аполитичного юмора, создаваемого авторами журнала «Смехач», который, несмотря на попытки измениться, «так и не мог расстаться с привычными, но давно изжившими себя сюжетами и образами» [Скороходов 1968: 457]. Исследователи советской прессы С. И. Стыкалин и И. К. Кременская, создавшие важную мини-энциклопедию советской сатирической прессы, не раз отмечают Надькина как персонажа, появляющегося в разных журналах той эпохи, но в целом этот образ тонул в критике «Смехача» и его авторов, которым «недоставало подлинно высокой партийности, политической страстности в обличении недостатков» [Стыкалин, Кременская 1963: 302].

Подводя итог, можно сказать, что информация о происхождении Надькина остается весьма скудной и напрямую увязывается лишь с художником, мультипликатором и преподавателем Высшего художественно-технического института Борисом Ивановичем Антоновским. Как художник-карикатурист он начал свой путь в одесских газетах, впоследствии переехал в Петроград и стал художником знакового юмористического журнала Российской империи «Новый Сатирикон». Бориса Антоновского в числе первых можно причислить к пантеону лучших советских авторов комиксов 1920–1930-х годов. Особую роль в творческой жизни Антоновского занимал его любимый персонаж Евламий Карпович Надькин. О том, насколько он был важен для художника, говорит цитата из его автобиографии, напечатанной в «Бегемотнике» — шуточной энциклопедии журнала, вышедшей под его же редакцией: «Вообще — холост, но имею любимого сына Евл. Кар. Надькина» [Бегемотник 1928: 13].

Впервые персонаж, до степени смешения похожий на Евлампия Надькина, появился на рекламной страничке журнала «Смехач» за 1924 г. (№ 18). На ней изображен зазывала, который вынужден перекрикивать толпу читателей, не желающую услышать новость об увеличении количества номеров журнала и требующую полностраничной карикатуры (в ее роли иногда выступал 6–8-панельный комикс), традиционно появлявшейся на последних страницах журналов того времени: «Здесь, извините, 15-ая [sic!] страница, а не площадь для митинга. Здесь рисунку полагается быть, а не вам» [Б. А. 1924]. И хотя этот первый рисунок несколько грубоват, в нем уже появлялись характерные черты Надькина — длинный нос, зачесанные назад космы-«запятаые», иллюстрация подписана инициалами Б. А. (Борис Антоновский), поэтому с высокой долей уверенности можно сказать, что перед нами первая версия Евлампия Надькина (ил. 1). Однако все же это был неофициальный дебют его персонажа. Первое появление персонажа, где он предстает под своим «настоящим» именем, приходится на 1925 г.: в № 12 журнала «Смехач» появляется иллюстрированное объявление с его участием [Антоновский 1925а] (ил. 2), оно же в более пространной форме дублируется в майском № 111 газеты «Гудок», в издательстве которой изначально выходил «Смехач».

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

— Уважаемые граждане и уважаемые гражданки! Поставив себе целью повысить производительность...

— А что вы производите, товарищ?

— Он? Он шум производит. Тут люди по делу идут, а он взгромоздился на какие-то штуковины и орет.

— Граждане и гражданки! Насколько я понял, здесь поднят вопрос о том, что я произвожу. Позвольте сказать...

— Нет, товарищ, позвольте уж мне сказать! Что вы производите? Беспорядок вы производите—только и всего. Здесь, извините, 15-ая страница, а не площадь для митинга. Здесь рисунку полагается быть, а не вам. Чего вам здесь нужно?

— А то и нужно, что вы ничего не понимаете? Рисунку полагается быть... скажите, какой спец нашелся! А я, по-вашему, что?

— Вы?

— Да-с. Я-с. Не рисунок, по-вашему?

— Оно, конечно, рисунок...

— То-то, что конечно. А вы лезете. Дела не даете договорить. Что-ж, по-вашему, меня здесь для забавы поставили? Даром место отняли? Ну?

— Да мы, товарищ, ничего...

— А если ничего, так слушайте, а не лезьте с репликами. Тоже, цинерыны нашлись! Помолчать не могут! Да знаете-ли вы, вместо чего я здесь поставлен?

— Нет! Скажите!

— Вместо объявления.

— Чего??

— Объявления. О „Смехаче“.

— Не может быть!

— Факт.

— Так вы-бы, товарищ, так прямо и сказали. А то вы, вдруг, о производительности... Причем тут производительность?

— Значит, причем. Дали-бы договорить, так поняли-бы. Итак, уважаемые граждане и уважаемые гражданки, поставив себе целью повысить производительность, мы выпускаем в октябре, вместо двух номеров „Смехача“, — три.

— Ну?

— Честное слово!!

— Ура! Урра! Уррра!

— Эх, товарищ, и жалко-ж, что вы нарисованный...

— А в чем дело?

— Мы-бы вас, товарищ, качать стали!

— Качать меня не надо. Зря раскачаюсь. А вот что: раскачайтесь-ка сами да подпишитесь на „Смехач“: шесть гривен в месяц — без газеты „Гудок“, рупь пятнадцать — с „Гудком“.

Рис. Б. А.

СМЕХАЧ

СМЕХАЧ

СМЕХАЧ

СМЕХАЧ

Ил. 1. Первый прототипический образ Евлампия Надкина в журнале «Смехач» (1924, № 18)

Fig. 1. The first prototypical depiction of Yevlampy Nadkin in the magazine Smekhach (1924, no. 18)

Ил. 2. Объявление о подписке на журнал «Смехач» с участием Евлампия Надкина — первое появление персонажа («Смехач», 1925, № 12)

Fig. 2. Subscription advertisement for the magazine Smekhach featuring Yevlampy Nadkin — the character's first appearance (Smekhach, 1925, no. 12)

Разберем второе приветственное рекламное сообщение из «Гудка» более подробно. Помимо визуальной части, изображающей Евлампия Надкина, оно сопровождается выжимкой из интервью с ним:

...любовь к приключениям возникла у меня еще до рождения. И я весьма удивил свою мамашу, появившись на свет двумя месяцами раньше установленного срока. Я вообще не люблю медлить. Я также не чужд литературе: мои стишки неоднократно помещались в разных «почтовых ящиках». Теперь я не пишу стихов, я занят приключениями, и только в минуты отдыха читаю произведения других поэтов. Самый лучший журнал, это, конечно, — «Смехач» (цена — 60 коп. в месяц, для подписчиков «Гудка» — 50 к.). До скорого свидания на страницах «Смехача»! [Антоновский 1925b]¹.

¹ Орфография и пунктуация источников далее сохранены, за исключением особенностей орфографии до реформы 1918 г.

На самом рисованном объявлении, идентичном тому, что было опубликовано в журнале «Смехач», можно прочитать следующее:

Я, Евлампий Надькин, (настоящий) уведомляю своих читателей и почитателей, что вернувшись из-за границы, возобновляю свои приключения на страницах журнала «СМЕХАЧ» [Там же].

Это объявление весьма примечательно тем, что помимо двух вполне понятных сообщений о стоимости подписки на журнал «Смехач» и представлении нового персонажа в нем заложено еще одно, предназначенное для искушенного читателя. В самоописании Надькина дается несколько важных фактов о его биографии, а именно: его стихи «неоднократно помещались в разных “почтовых ящиках”» (см. об этом далее), он возвращается из-за границы и любит читать произведения других поэтов. Все это отсылает нас к истинному происхождению Евлампия Надькина, не связанному с именем Антоновского, к настоящему мему дореволюционной сатирической печати — Телеграфисту Надькину.

Прежде чем перейти к исследованию биографии Телеграфиста, необходимо отметить, что цель, ради которой персонаж появляется в журнале, — это реклама самого издания. Таким образом, Надькин как герой комикса по своей функции идентичен персонажам классических американских газетных комикс-стрипов конца XIX — начала XX в. Он и его комикс-приключения являются способом поднять продажи журнала и увеличить его аудиторию.

Телеграфист Надькин

Как уже было сказано, художник Борис Антоновский начинает свой путь столичного карикатуриста в 1916 г. в журнале «Новый Сатирикон», где знакомится с обновленным после 1913 г. составом редакции, включая главного редактора, писателя-сатирика Аркадия Тимофеевича Аверченко. Именно он имел обыкновение публиковать ответы на присланные в журнал письма в разделе «Почтовый ящик», на который сделана отсылка в объявлении 1925 г., и он же фактически создал самостоятельного персонажа — Телеграфиста Надькина.

Надькин в разных амплуа трижды появляется на страницах «Сатирикона» в 1908–1909 гг. Все эти случаи приходится на рубрику «Почтовый ящик “Сатирикона”», где публиковались ответы на письма, приходящие в редакцию журнала. В № 9 за 1908 г. мы видим наивное четверостишие, присланное из г. Двинска Витебской губернии неким Надькиным, которое сопровождается саркастическим замечанием Аверченко о том, что «нам лично нравятся два поэта: Сюлли-Прюдом и Надькин. Последний даже побойчей будет» [Почтовый ящик 1908a]. Через несколько месяцев в № 18 того же 1908 г. появляется упоминание о присланных в редакцию стихах (но без них самих), подписанных псевдонимом *Крестьянин*, но автор оказывается раскрыт и получает жесткую отповедь от Аверченко, пишущего, что он не «Крестьянин», а «Телеграфист Надькин» и его сти-

хи скверны, безграмотны и нелепы [Почтовый ящик 1908b]. В третьем письме адресант снова меняет маску и представляется как *Юный Шиллер*, однако он был вновь раскрыт, но, опять же, достиг своего. Его колоритное в своей посредственности стихотворение было напечатано в журнале, хотя и сопровождалось едкими замечаниями редактора [Почтовый ящик 1909]. Анализ авторства двух стихотворений, опубликованных в рубрике «Почтовый ящик» за 1908 и 1909 гг., может привести к двум возможным выводам. С одной стороны, стихи могут быть действительно написаны одним и тем же автором. Их сходство проявляется в общей стилистике и тематике. Оба текста обладают схожими чертами: высокопарным языком, чрезмерным пафосом и идеализацией образов, что характерно для ранних попыток литературного творчества, стремящихся к эффектности, но лишенных оригинальности. С другой стороны, в нашем распоряжении лишь два стихотворения общей длиной 12 строк, что не дает нам возможности сделать однозначные выводы. Поэтому есть вероятность, что перед нами два стихотворения разных авторов, которые Аверченко воспринял как работы одного.

Как бы то ни было, в 1910 г. Аверченко в своей театральной рецензии «Зимний буфф» рассказывает историю получения писем от Надькина. Согласно этому тексту, в редакцию «Сатирикона» была прислана толстая тетрадка со стихами, автор которых подписался как *Телеграфист Надькин*.

Замечательна эта рукопись была тем, что в ней, как солнце в капле воды, отразилось [sic!] тысяча других авторов — самых бездарных, самых напыщенно-пошлых, самых безграмотных — какой-то особой бакалейной безграмотностью... Если бы редактор напечатал эту замечательную рукопись — мир узнал бы: до какой пошлости, потрясающего убожества, кургузого пафоса, до какой глубины падения может дойти простая человеческая мысль, если ее переложить в такие, выстрадавшие невероятными родильными муками стихи! [Аверченко 1910: 6].

История Надькина служит вступлением для рецензии на оперетту «Граф Люксембург», где Аверченко сравнивает автора постановки и игру актеров со стратегией Надькина, выдававшего себя за других людей.

Этот неизвестный поэт-графоман, подписавшийся однажды псевдонимом *Телеграфист Надькин*, настолько запал в душу Аверченко, что в 1914 г. в его авторском сборнике «О хороших, в сущности, людях» он посвящает ему отдельный рассказ — «Телеграфист Надькин» [Аверченко 1914]. Говоря сегодняшним языком, Аверченко высмеивает философскую гипотезу симуляции, состоящую в том, что окружающая действительность — это иллюзия, и чтобы она выглядела реалистично, некая программа подстраивается под его восприятие, формируя физические объекты, разум и сознание реципиента. Для этого Аверченко понадобилась фигура туповатого, но на сто процентов уверенного в своей интеллектуальной состоятельности и непогрешимости Надькина.

Вышесказанное позволяет сформулировать две версии происхождения фигуры Надькина. Первая заключается в том, что это действительно был поэт из провинциального города, который полюбился маститому редактору журнала своей поэзией, воспринимавшейся Аверченко по принципу «так плохо, что уже хорошо». Вторая версия предполагает, что перед нами мистификация со стороны Аверченко, который произвольно выхватил два стихотворения из писем в журнал и, обозначив их как работы Надькина, в дальнейшем придумал историю, изложенную в рецензии на «Зимний буфф». Обе версии имеют право на существование, но автор полагает, что версия тотальной фиктивности персонажа Надькина не выдерживает критики. Для мистификации неясны ее цель и аудитория; кроме того, стихи и ответы на них пришли с разницей более чем в год. Во втором письме мы не видим даже стихов «Надькина», а лишь язвительный комментарий Аверченко. Поэтому, на мой взгляд, перед нами скорее пример реального поэта, чьи посредственные стихи стали основой для создания персонажа Аверченко — глуповатого и самодовольного поэта-графомана.

Анализ корпуса дневников соответствующего периода показывает, что Телеграфист Надькин шагнул дальше внутриредакционной шутки и спустя годы после первого появления в «Сатириконе» остался характерным персонажем, через образ которого выражались важные мысли и идеи. Писатель Леонид Николаевич Андреев на страницах своего дневника в записи от 3 июня 1918 г., полной, как и большинство его записей послереволюционного периода, мрачных переживаний о потерянной родине, крушении общественных норм и нравственной системы координат, упоминает Телеграфиста Надькина как пример человека, неспособного к различению добра и зла, прекрасного и посредственного. Он является идеальным типом, с которым Андреев сравнивает своих родственников и друзей:

Поэт «телеграфист Надькин» ведь читал Пушкина и путем простого сравнения мог бы видеть, насколько его собственные вирши негодны, но он этого никогда не видит. Пушкин сам по себе, а он, Надькин, сам по себе; и выслушав со слезами повесть о герое, такой Надькин немедленно совершает свинство, и никак не может понять, почему это свинство? [Андреев 1994: 105–106].

Таким образом, художник Антоновский, пришедший в журнал «Сатирикон» в 1916 г., не мог не знать этого персонажа, который символически воплощал сонм графоманских стихов, приходивших в журнал. Можно с уверенностью утверждать, что Телеграфист Надькин, описанный Аркадием Аверченко, и Евлампий Надькин, вышедший из-под кисти Бориса Антоновского, представляют собой одного и того же персонажа. В описании любовно собраны все ключевые детали биографии Надькина — страсть к написанию стихов, отправляемых в «почтовые ящики» журналов, графоманское подражание великим поэтам и невольная эмиграция, произошедшая из-за распада империи, когда город Двинск оказался на территории Литовской Республики и в 1920 г. получил новое имя *Даугавпилс*.

Более того, коллектив журнала «Смехач» делает биографию Надькина предметом игры с читателем, как бы подзуживая интерес к этой персоне и потворствуя ему. В 1925 г. на протяжении нескольких номеров (№ 17–19) сюжет комиксов крутится вокруг сомнительности биографии Надькина. В первом журналисты со всей Европы требуют от него раскрыть его биографию, что он обещает сделать в следующем номере. Во втором Надькин рассказывает, как в детстве, будучи пионером, спас Петроград и отделения Госхалвы и Костромлеса от взбесившегося слона. На замечание сотрудников «Смехача» о том, что многих описываемых реалий, в том числе пионеров, в дореволюционный период не было, Надькин парирует: «Вы еще скажете, может-быть, что и Евлампия Надькина не было!!» [Антоновский, д'Актиль 1925a]. В третьем номере Надькин рассказывает о том, как его первую любовь, некую маркизу, во время путешествия в Африку съели местные жители. В конце этой истории Надькин на коленях просит редакцию «Смехача» прекратить требовать от него истории о его прошлом: «Не могу я больше! Окончательно заврался! Увольте меня от биографии! Дозвольте продолжать приключения!» [Антоновский, д'Актиль 1925b].

Наряду с этим авторы комиксов о Надькине продолжают придерживаться аверченковской биографической легенды. В № 13 номере «Смехача» за 1926 г. Надькин, «художник, литератор и композитор», впадает в панику после требования Общества драматических писателей и композиторов предоставить анкету, в которой должны быть указаны «социальное положение до октября 1917 г. и происхождение» и «род занятий и место службы при царизме, с февраля по октябрь 1917 г. и с октября 1917 г. по настоящее». Он предчувствует увольнение с работы, так как понимает, что будет вынужден сообщить о своем роде службы:

— Ах, товарищи — бубнит он: — чует мое сердце беду, будучи не пролетарского происхождения, а именно телеграфный чиновник при царизме!

Я, конечно, не такой замаранный, как граф Лев Толстой, но все-ж таки не рабочий от станка... Ах съмут, теперь меня, товарищи... [К бумажному кризису 1926].

В чем же причина того, что до сих пор не была замечена такая очевидная связь между персонажами, которые носят одинаковую фамилию? Ответ может крыться в личности создателя Телеграфиста Надькина, главреда «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» Аркадия Аверченко, не принявшего Октябрьскую революцию, работавшего в годы Гражданской войны в журналах и газетах Белого движения, автора знаменитого сборника «Дюжина ножей в спину революции». Возможно, прямая связь между явно антисоветским писателем и создателем визуального образа Надькина — Антоновским — не акцентировалась, чтобы не компрометировать последнего. Ведь иначе получалось бы, что классик советской карикатуры Борис Антоновский и его читатели поддерживали персонажа, созданного явно контрреволюционным автором. Факты цензурирования истории, связанной с журналом «Новый Сатирикон», подтверждаются историей

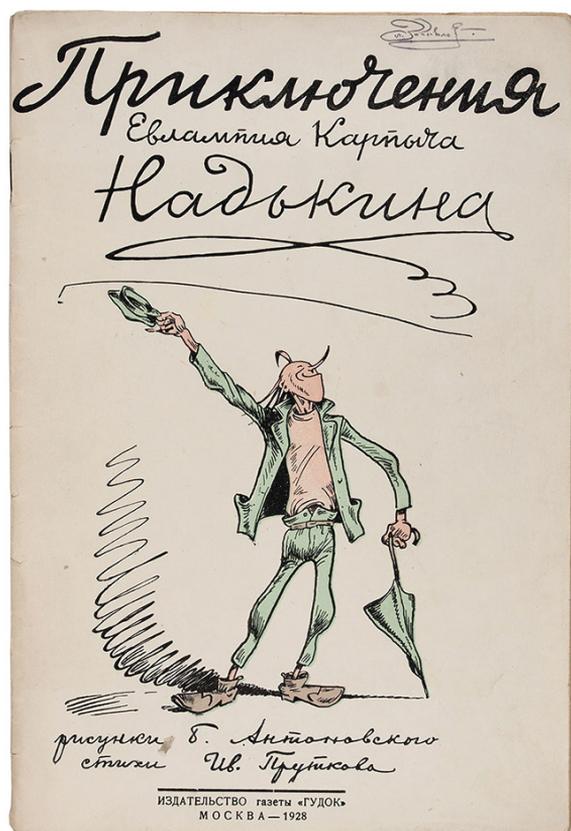
выхода в свет альбома «Смеется Антоновский». Изданный в 1963 г. в Ленинграде, он был возвращен на доработку как «монография, пестревшая упоминанием закрытых в свое время советской властью реакционных и аполитичных журналов. Особенно много места без конкретного анализа и критики было отведено журналу “Новый Сатирикон”» [Блюм 2005: 211]. Как отмечает А. В. Блюм, сведения о журнале в книге все же сохранились, но авторам пришлось вставить фразу о том, что «Новый Сатирикон» «опирался на идеологию либеральной буржуазии» [Там же]. В уже упоминавшейся статье Скороходова причины неудовлетворительной (с точки зрения советской власти) работы журнала «Смехач» заключались в том, что в ленинградских журналах продолжали работать сотрудники дореволюционных сатирических журналов — «бывшие сатириконцы и питомцы “Бича”», которые, по мнению советской власти, не были способны правильно разбираться в политической обстановке и нередко рассматривали события «с обывательской точки зрения» [Скороходов 1968: 448; 455].

Надькины в советской прессе и вокруг нее

В течение второй половины 1920-х — начале 1930-х годов Надькин с завидной регулярностью публикуется в журналах «Смехач», где в 1926–1927 гг. у него появляется жена Матильда Надькина и даже своя полоса в журнале — «Газета Надькина», эстетически подражающая знаковой ленинградской «Красной газете». Его изображение не единожды размещали на обложке журнала [Антоновский 1925с; 1927]. Также он зачастую упоминается как член редакционной коллегии, а когда нужно — как сокращенный в угоду оптимизации бывший сотрудник [Дела редакционные 1925]. Если автором комиксов о Надькине до 1933 г. практически всегда выступал Борис Антоновский, то за текстовую часть отвечали разные поэты и писатели-сатирики. Чаще всего авторами подписей к одностраничным стрипам были сатирики д’Актиль (Анатолий Адольфович Френкель) и Иван Прутков (Борис Владимирович Жиркович), реже — Владимир Васильевич Воинов, Михаил Яковлевич Пустынин и Александр Матвеевич Флит. Большинство из них до революции, как и Антоновский, печатались в журналах «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Журнал «Смехач» был по настоящему массовым изданием тех лет, его тираж в 1925 г. составлял 55–60 тыс. экз., а к концу 1928 г. вырос до 100–110 тыс. экз. В 1927 г. редакцией был предпринят интересный проект по стимулированию подписки на журнал: планировалось издать 12 иллюстрированных брошюр и рассылать их в качестве бесплатного приложения «Смехач на дому», которое рекламировалось как серия под редакцией Евлампия и Матильды Надькиных [Сенсационное сообщение 1927]. В рекламных объявлениях обещалось, что читатель найдет в этих брошюрах «правила для здоровья и поддержания жизни, разные заметки по хозяйству, сведения о всяческих чудесах, сообщения о нервных болезнях, о непромокаемом пальто, о путешествии под водой, а также всякие советы, как, например, составить порошок, от которого произойдет гром,

подобный пушечному выстрелу, как развести в квартире грибы, как развить в себе энергию, силу воли и музыкальные наклонности, как приготовить борщ со сметаной и без, а также историю происхождения сосисок и пр.» [Кто дольше 1927]. Как и многие другие проекты этого времени, данный не был реализован в полной мере: в результате в серии вышли лишь две брошюры «Развлечения на дому. Искусство развлечь себя и окружающих, без вреда для организма и без жалоб соседей» [Надькин 1928a], «Жилец-самоучка. Искусство жить в уплотненной квартире. Жилплощадь, как таковая, ее характер, флора и фауна: Лекции Евлампия Надкина, прочитанные им в Сорбонск[ом] ун[иверсите]те, Харитоньевск[ой] поликлинике, а также в картонажном заведении Матильды Надкиной» [Надькин 1928b] и не вошедшие в серию «Смехач на дому» «Приключения Евлампия Карпыча Надкина» [Антоновский, Прутков 1928] (см. ил. 3).

Ил. 3. Обложка книги «Приключения Евлампия Карпыча Надкина» (М.: Изд-во газеты «Гудок», 1928).

Рис. Б. Антоновского, стихи Ив. Пруткова

Fig. 3. Cover of *The Adventures of Yevlampy Karpovich Nadkin* (Moscow, published by the newspaper *Gudok*, 1928).

Illustration by B. Antonovskiy, poems by Iv. Prutkov

После закрытия «Смехача» в том же 1928 г. комиксы с участием Надькина начинают выходить в журнале «Бегемот» и газете «Пушка», издававшейся как приложение к «Бегемоту» и впоследствии преобразованной в журнал, а также в журнале «Ревизор». Интересный факт — появление в 1928 г. историй о Кондратии Катькине (его визуальный образ создал художник Константин Иванович Рудаков), свидетельствующее о популярности и узнаваемости Евлампия Надькина, образ которого мог быть без труда спародирован [Павлов, Радищев 1963: 29]. Известность Надькина выходит и за пределы «колыбели революции». Например, в 1926–1927 гг. он появился в ежемесячной сатирико-юмористической «Веселой газете» — приложении к газете «Брянский рабочий», — где выступает как ведущий собственной рубрики «Приключения Евлампия Надькина (Брянского)» [Стыкалин, Кременская 1963: 73].

В начале 1930-х годов параллельно с централизацией власти в руках И. В. Сталина количество сатирических журналов начинает сокращаться. Журнал «Смехач», несмотря на интерес к нему читателей и рост тиража, был закрыт по политическим мотивам. Такая же участь постигла журналы «Чудак», «Бегемот», «Пушка» и «Ревизор». Надькин на время пропадает из печати, чтобы в 1933 г. появиться в детской периодике. Борис Антоновский возрождает своего персонажа в лице его сына — Яши Надькина. Впервые он появляется в этом году в № 75 газеты «Ленинские искры» — главном советском ленинградском издании для детей [Антоновский 1933], точнее, в юмористическом приложении «Юмористический журнал пионера и школьника “Баклажка”» (ил. 4), где далее и будет выходить большинство комикс-стрипов, карикатур, шуток и фельетонов с его участием. В 1934 г. Антоновский умирает от болезни, но его детище — семейство Надькиных — этой участи избегло. Яша Надькин продолжает жить на страницах детской газеты «Ленинские искры» благодаря двум ее сотрудникам, ранее коллегам Антоновского по журналу «Бегемот» — сатирикам Марку Ароновичу Гейзелю и Георгию Сергеевичу Карейше (псевдоним *Буби*). В газете они активно работают над фельетонами, юмористическими рассказами, а также короткими остротами, главным героем которых выступает не особо преуспевающий в учебе, но активный, жизнерадостный и смысленный в проказах школьник-трикстер Яша Надькин (ил. 5).

В газете «Ленинские искры» качество изображения по сравнению со «Смехачом» и «Пушкой» падает, рисунки становятся более условными. Рисовал Яшу целый ряд выдающихся ленинградских художников-карикатуристов того времени. Отдельно стоит выделить Владимира Гальба, Бориса Шемиота, Николая Муратова, Ивана Шабанова, Льва Коростышевского, большинство которых, без сомнения, испытали влияние работ Бориса Антоновского. Многие из них в дальнейшем вступят в художественную группу «Боевой карандаш», активно использовавшую комикс в качестве своего художественного языка в годы советско-финской, а затем Великой Отечественной войны. Яша Надькин будет появляться на страницах «Ленинских искр» вплоть до 1941 г. В военные годы выпуск газе-

11
сентября
1933 г.

БАКЛАЖКА

№ 23

ЯША НАДЬКИН начал „учиться“!

Рис. Б. АНТОНОВА-СКОГО

Яша Надькин во время урока

Мысли
Яши Надькина
(Записаны им во время урока)

- В начале учебного года я полон на开始时: долго раскачиваюсь!
- Согласен, что учение—свет, а наказание — тьма ошибок. Сам их в диктанте надевал сегодня.
- И приту в фордоре, но зато я молчу в классе, даже тогда, когда меня спрашивает учитель.
- Предлагаю вести в школе посеместному: перемену в 45 минут а урок в 10 минут...
- Хочу записаться в школьный хор. Говорят в учебе без «хоров» нельзя!
- Известно, что жидкость может превратиться в газ. Не потому ли нашу стенную называют стеногазом, что в ней много воды?
- Решив на деревоборах активна не критиковать председателя отряда! Вступил и дальше останется председателем, тогда что?
- Странно: сегодня утром я обьявил себя ударишкой, — сейчас уже половина перемена, а меня еще не прижирвали!

ЖЕМЧУЖИНЫ ЯШИ НАДЬКИНА

ОТРЫВОК ИЗ ДИКТОВКИ
«Урожай знат. Рощ, шповется, лещи и гардошпа хронлица в зибарах. Все колосы адали восударству палов, асыспали семанье фотты и расделали урошай по трудоткам».

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМЕННОЙ ПО МАТЕМАТИКЕ
Вопрос: Какие бывают дробь?
Ответ: Дробь бывают разные!

Яша Надькина вызывает педагог

ТЯЖЕЛЫЕ БОЛЕЗНИ ЯШИ НАДЬКИНА
Позавчера Яша Надькин стрелой влетел в кабинет к школьному врачу:
— Доктор! Отпустите домой!
— А что у тебя болит?
— Душа болит, — доктор! везд получил!
— Надькин, иди в класс!

Вчера Надькин благополучно вбежал в докторский кабинет.
Доктор! Отпустите домой! У меня какое-то глазное заболевание!
— А что такое?
— Да вот, понимаете? Глаза слезятся!.. Только что старости сообщила, что будет письменная работа по немецкому языку! Не могу писать, глаза слезятся!..

Случай из жизни Яши Надькина

1.
Ножки ома острый, а пярта новенькая. Яша надохну: ему было немного жалко тунить ножки. Но прикрыл нож ладонью — он все же начал вырезать на парте свою подпись. Подошел учитель. Сказал:
— Что вы делаете, Надькин? Сразу два проступка совершил!
— Почему два? — удивился Яша.
— Вырезал только.
— И получил леща...
...На парте было вырезано: «Сдесь сидит Яша! Натяло».

2.
Завтра была очень простая: разрезать 14 на 2. Так на доске и было написано:
14 : 2
Яша стоял у доски и думал:

Яша Надькин у доски

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ
— Какой он внимательный! Поверно: не сводит глаз с тетради... соседа!

НАЧАЛСЯ ЗИМНИЙ СЕЗОН
— У нас уже открыта ледяная горка!
— Но может быть?
— А вон пионеры по перилам скользят!

В. Тоб.

— Вот так есть... Прино в стужу вышло! Наверно, у них артарь зена. Мамазй неостатые!

— Яша! Сколько же?

— Пота в стужу. У нас в лагере в возеболем еще поиче было...

3.
Робята! Нам нужно охранять поля! — говорил в большую перемену пионеры.
— Поля? Да где мы их здесь найдем?
— У нас в школе...
— Поля у нас в школе? Что же на них растет?
— Разные сорняки!
И один пионер поднал над головой довенький учебник, только вчера выданный Яше Надькину. На полях учебника, вчера еще чистый и белый уже прорастали сорняки. Яша зарисовал на полях 8 мурашек, двенадцать раз расцарапал и поставил десять, влез...

В. Тоболликов

ДОЛГО ЖДАТЬ
— Выставьте тебя не иметь неудов по конца гви!
— Это даваа ждать! Принимая вызов только по началу третьего урока.

Ура! Наконец-то перемена

А ПОСМОТРИТЕ. НЕТ ЛИ У ВАС СВОИХ НАДЬКИНЫХ?

Ил. 4. Первое появление Яши Надькина в «Баклажке» — юмористическом приложении к газете «Ленинские искры» (1933, № 75)

Fig. 4. The first appearance of Yasha Nadkin in Baklazhka (1933, no. 75), a humorous supplement to the newspaper Leninskiye iskry (Lenin's Sparks)

ты прекратился, она возобновила свою работу только в декабре 1945 г., но более Надькин на страницах издания не фигурировал. Самое последнее упоминание предшественников семейства Надькиных в советской печати датируется 1960 годом, когда художник и первый на главный редактор журнала «Веселые картинки» Иван Семенов в журнале «Крокодил» рисует

Ил. 5. Типичный стрип с Яшей Надькиным из газеты «Ленинские искры» (1936, № 66). Художник Б. Шемюта, текст Г. Карейши

Fig. 5. A typical comic strip featuring Yasha Nadkin from the newspaper Lenin's Sparks (1936, no. 66). Illustrated by B. Shemiota, text by G. Kareisha

комикс-стрип о том, как «Касьян Евлампиевич Надькин (сын Евлампия Надькина)» решил стать кинолюбителем [Семенов 1960].

Отдельного разговора заслуживает появление Надькина в качестве персонажа театра, балета и массовых представлений. В 1928 г. в театральном объединении «Живая Красная газета», созданном при соответствующих газете и издательстве (которое выпускало в числе прочего журналы «Смехач» и «Бегемот»), выходит постановка «Похождения Евлампия Надькина» в жанре обозрения из восьми эпизодов. Согласно сюжету, Надькин, представитель треста «Главсосиска», теряет документы, которые нужны ему для того, чтобы принять заказ на поставку, и пускается на их поиски в разных характерных локусах Ленинграда того времени, среди которых Гостиный двор, завод, заводской красный уголок, спорт-кружок и кладбище. Постановщиком обозрения выступил Генрих Фридрихович Энритон, ученик Всеволода Мейерхольда [Дарьялов 1928; Рывин 1928; Л. Т. 1928].

В том же году был анонсирован еще более амбициозный проект. В Малом Ленинградском государственном оперном театре (ныне Михайловский театр) планировалось поставить академический балет (sic!) «Евлампий Надькин» [Доклад 1928; Репертуар 1928], балетмейстером которого был заявлен Федор Васильевич Лопухов [Соллертинский 1928: 5], а композитором Юрий Александрович Шапорин [В Ленинграде 1928]. Но, к сожалению, его постановка, как, впрочем, и нескольких других произведений, не состоялась [Сезон 1929].

Более скромная, но не менее искренняя любовь ждала Надькина и его семью среди детской аудитории. На некоторое время Надькин стал почти фольклорным персонажем, его образ использовался в новогодних и праздничных представлениях, организованных газетой «Ленинские искры», а также в концертных представлениях и церемониях награждения отличников среди учащихся Ленинграда и области [Лич 1936; Дубянская 1937; Гейзель 1937].

Заключение

Итак, генезис персонажа Евлампия Надькина, визуальный образ которого был создан художником Борисом Антоновским в 1924–1925 гг. для журнала «Смехач», неразрывно связан с героем Аркадия Аверченко — Телеграфистом Надькиным, появившимся в результате работы Аверченко с письмами читателей в журнал «Сатирикон». Евламий Надькин и Телеграфист Надькин фактически являются одним и тем же персонажем. Аверченко и Антоновский, так же как и большая часть редакции журнала «Смехач», знали друг друга лично, вместе работали в редакции «Нового Сатирикона», поэтому нет ничего удивительного, что Антоновский для своей серии комиксов использовал уже знакомого многим персонажа.

С момента появления Надькина на страницах газеты «Гудок» и журнала «Смехач» Антоновский и его соавторы всячески намекают искушенному читателю, не проговаривая напрямую, на разные обстоятельства, которые позволили бы ему осознать тождественность этих двух персонажей. Причины игнорирования их идентичности в историографии советской журналистики и визуальной культуры следует усматривать в политической позиции Аверченко, не принявшего Октябрьскую революцию и активно противодействовавшего ей, следствием чего стала (при очевидном признании таланта Аверченко как писателя) минимизация упоминаний его персоны в официальной советской истории сатирической журналистики.

Евламий Надькин стал весьма известен в раннем СССР благодаря популярности ленинградских журналов «Смехач», «Пушка», «Бегемот», «Ревизор», оказавших в этом плане влияние даже на провинциальную прессу. С 1933 г., после завершения политики нэпа и начала жесткой централизации печати в руках сталинской номенклатуры, приведшей к закрытию большинства общесоюзных юмористических иллюстрированных журналов, Антоновский нашел возможность продолжить Надькина в его сыне, школьнике-трикстере Яше Надькине. Комиксы о нем печатались в газете «Ленинские искры» с 1933 по 1941 г., пока выпуск издания не прервала война. В 1934 г. Антоновский умирает, но благодаря сотрудникам газеты. Яша Надькин на долгие годы станет неотъемлемым героем газеты «Ленинские искры» и любимцем ленинградских детей.

Не менее важной и интересной является история воплощения образа Надькина в театральных постановках. Полную историю его воплощений еще предстоит написать, однако уже сейчас можно констатировать, что это, по всей видимости, первый случай, когда отечественный комикс послужил основой для театральной пьесы. В 1928 г. режиссером Г. Ф. Энриттоном и коллективом «Живой Красной газеты» было поставлено ревю «Приключения Евлампия Надькина». В том же году в театральных кругах (МАЛЕГОТ, ныне Михайловский театр) готовился (но так и не был поставлен) балет «Евламий Надькин», балетмейстером которого был заявлен Ф. В. Лопухов, а композитором — Ю. А. Шапорин. Продолжение изучения данного персонажа требует архивных исследований, которые бы позволили узнать о том, почему балет «Евламий Надькин»

не был поставлен, участвовал ли в его подготовке Борис Антоновский и каков был изначальный замысел авторов.

Источники

- Аверченко 1910 — *АВЕ* [Аверченко А. Т.] Зимний буфф // Сатирикон. 1910. № 7. С. 6–7.
- Аверченко 1914 — *Аверченко А.* Телеграфист Надькин // Аверченко А. О хороших, в сущности, людях. 4-е изд. СПб.: Изд. «Нового Сатирикона», 1914. С. 69–71.
- Андреев 1994 — *Андреев Л. Н. С. О. С.*: Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919) / Под ред. и со вступ. ст. Р. Дэвиса, Б. Хеллмана. М.; СПб.: Феникс; [Париж]: Atheneum, 1994.
- Антоновский 1925а — [Рис. Б. Антоновского] // Смехач. 1925. № 12. С. 12.
- Антоновский 1925b — Из беседы с Евл. Надькиным / Рис. Б. Антоновского // Гудок: [Газ.]. 1925. 17 мая, № 111. С. 6.
- Антоновский 1925с — Реклама двигатель торговли / Рис. Б. Антоновского // Смехач. 1925. № 37. С. 1.
- Антоновский, д'Актиль 1925а — Детство Евлампия Надькина (С примечаниями редакции «Смехача») / Текст А. д'Актиля, рис. Б. Антоновского // Смехач. 1925. № 18. С. 16.
- Антоновский, д'Актиль 1925b — Первая любовь Евлампия Надькина (Романтическое приключение с неожиданным концом) / Текст А. д'Актиля, рис. Б. Антоновского // Смехач. 1925. № 19. С. 16.
- Антоновский 1927 — В последнюю минуту 1926 года / Рис. Б. Антоновского // Смехач. 1927. № 1. С. 1.
- Антоновский 1933 — *Антоновский Б.* Яша Надькин начал «учиться»! / [Рис. Б. Антоновского] // Ленинские искры: [Газ.; Ленинград]. 1933. 11 сент., № 75. С. 5.
- Антоновский, Прутков 1928 — Приключения Евлампия Карпыча Надькина / Рис. Б. Антоновского; Стихи Ив. Пруткова. М.: Изд-во газ. «Гудок», 1928.
- Б. А. 1924 — О производительности / [Рис. Б. А.] // Смехач. 1924. № 18. С. 14.
- Бегемотник 1928 — Бегемотник (Энциклопедия Бегемота). Л.: Изд-во «Красной газеты», 1928.
- В Ленинграде 1928 — В Ленинграде перед сезоном // Современный театр. 1928. 18 сент. № 38. С. 603.
- Гейзель 1937 — *Гейзель М.* Всем было весело! // Ленинские искры: [Газ.; Ленинград]. 1937. 5 янв. № 2. С. 4–5.
- Дарьялов 1928 — *Дарьялов К.* «Евлампий Надькин» // Рабочий и театр. 1928. № 21. С. 14–15.
- Дела редакционные 1925 — Дела редакционные // Смехач. 1925. № 27. С. 15.
- Доклад 1928 — Доклад дирекции ак[адемических] театров // Рабочий и театр. 1928. № 24. С. 2.
- Дубянская 1937 — *Дубянская И.* Праздник областных ребят // Ленинские искры: [Газ.; Ленинград]. 1937. 21 июня, № 56. С. 6.
- К бумажному кризису 1926 — К бумажному кризису // Смехач. 1926. № 13. С. 8.
- Кто дольше 1927 — Кто дольше всех живет? // Гудок: [Газ.]. 1927. 11 дек., № 283. С. 4.

- Л. Т. 1928 — *Л. Т. Евламий Надькин в «Живой Красной»* // Красная газета. 1928. [Дата не восстановлена; цит. по вырезке, хранящейся в фондах Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки]. URL: [http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/6740?query="Надькин" #mode/inspect/page/10/zoom/4.](http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/6740?query=)
- Лич 1936 — *Лич А. Первая Ёлка* // Ленинские искры: [Газ.; Ленинград]. 1936. 1 янв., № 1. С. 3.
- Надькин 1928а — *Надькин Е. К. Жилец-самоучка. Искусство жить в уплотненной квартире. Жилплощадь, как таковая, ее характер, флора и фауна: Лекции Евлампия Надькина, прочитанные им в Сорбонск[ом] ун[иверсите]те, Харитоньевск[ой] поликлинике, а также в картонажном заведении Матильды Надькиной.* М.: Тип. «Гудок», 1928.
- Надькин 1928б — *Надькин Е. К. Развлечения на дому. Искусство развлечь себя и окружающих, без вреда для организма и без жалоб соседней.* М.: Тип. «Гудок», 1928.
- Почтовый ящик 1908а — Почтовый ящик «Сатирикона» // Сатирикон. 1908. № 9. С. 15.
- Почтовый ящик 1908б — Почтовый ящик «Сатирикона» // Сатирикон. 1908. № 18. С. 15.
- Почтовый ящик 1909 — Почтовый ящик «Сатирикона» // Сатирикон. 1909. № 6. С. 11.
- Репертуар 1928 — Репертуар театров // Новый зритель. 1928. 19 авг. № 33–34. С. 14.
- Рывин 1928 — *Рывин Я. «Живая красная» у моряков* // Рабочий и театр. 1928. 15 июля. № 29. С. 12.
- Сезон 1929 — Сезон окончен // Рабочий и театр. 1929. 23 июня. № 25. С. 2.
- Семенов 1960 — *Семенов И. Как Касьян Евлампиевич Надькин (сын Евлампия Надькина) стал кинолюбителем* // Крокодил. 1960. 20 февр., № 5. С. 4–5.
- Сенсационное сообщение 1927 — Сенсационное сообщение. Надькин вызывает Алехина! // Гудок. 1927. 10 дек. № 282. С. 4.
- Соллертинский 1928 — *Соллертинский И. Федор Лопухов* // Жизнь искусства. 1928. 28 фев. № 9. С. 4–5.

Справочные издания

- Горина, Вольценбург 1970 — *Художники народов СССР: Биобиблиогр. словарь: В 6 т. Т. 1: Аавик — Бойко / Отв. ред. Т. Н. Горина; Гл. сост. О. Э. Вольценбург.* М.: Искусство, 1970.
- Стыкалин, Кременская 1963 — *Стыкалин С., Кременская И. Советская сатирическая печать, 1917–1963.* М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963.
- Штейнер 1990 — *Штейнер Е. Антоновский, Борис Иванович* // Сто памятных дат: Художественный календарь. 1991 / Авт.-сост. Н. А. Борисовская. М.: Сов. художник, 1990. [Цит. по:] Краткие биографии художников и скульпторов. URL: [https://art-100.ru/text.php?id_texts=3640.](https://art-100.ru/text.php?id_texts=3640)

Литература

- Антанасиевич 2018 — *Антанасиевич И. Русский комикс королевства Югославия.* СПб.: Скифия, 2018.
- Блюм 2005 — *Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде: Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991.* СПб.: Академ. проект, 2005.
- Боровский 2010 — *Боровский А. Попытка комикса* // Русский комикс: Сб. ст. / Сост. Ю. Александрова, А. Барзах. М.: Нов. лит. обозрение, 2010. С. 249–274.

- Вулис 1960 — Вулис А. З. И. Ильф и Е. Петров: Очерк творчества. М.: Худ. лит., 1960.
- Македонская 1984 — Македонская Е. Спутник профессии // Альманах библиофила. Вып. 16 / Гл. ред. Е. И. Осетров. М.: Книга, 1984. С. 45–68.
- Павлов, Радишев 1963 — Павлов Г., Радишев Л. Смеется Антоновский. Л.: Художник РСФСР, 1963.
- Скороходов 1968 — Скороходов Г. А. Сатирическая журналистика // Очерки истории русской советской журналистики (1933–1945) / Ред. А. Г. Дементьев. М.: Наука, 1968. С. 444–472.
- Шубинский 2008 — Шубинский В. Даниил Хармс: Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008.
- Щеглов 2009 — Щеглов Ю. К. Романы Ильфа и Петрова: Спутник читателя. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009.
- Ashkenazi, Dittmar 2019 — Ashkenazi O., Dittmar J. Comics as historiography // Image Text: Interdisciplinary Comics Studies. Vol. 11. No. 1. P. 1–35.
- Chute 2010 — Chute H. Graphic women: Life narrative and contemporary comics. New York: Columbia Univ. Press, 2010.
- Lander 2005 — Lander B. Graphic novels as history: Representing and reliving the past // Left History. Vol. 10. No. 2. P. 113–125.
- Scholz 1990 — Scholz M. F. Comics — eine neue historische Quelle? // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Bd. 38. Heft. 11. S. 1004–1010.

References

- Antanasievich, I. (2018). *Russkii komiks korolevstva Iugoslaviia* [Russian comics of the Kingdom of Yugoslavia]. Skiffia. (In Russian).
- Ashkenazi, O., & Dittmar, J. (2019). Comics as historiography. *Image Text: Interdisciplinary Comics Studies*, 11(1), 1–35.
- Blium, A. V. (2005). *Kak eto delalos' v Leningrade: Tsenzura v gody otpepli, zastoia i perestroiki, 1953–1991* [How it was done in Leningrad: Censorship in the years of Thaw, Stagnation, and Perestroika, 1953–1991]. Akademicheskii proekt. (In Russian).
- Borovskii, A. D. (2010). Popytka komiksa [An attempt at comics]. In Iu. Aleksandrova, & M. Barzakh (Eds.). *Russkii komiks* (pp. 249–274). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Chute, H. (2010). *Graphic women: Life narrative and contemporary comics*. Columbia Univ. Press, 2010.
- Lander, B. (2005). Graphic novels as history: Representing and reliving the past. *Left History*, 10(2), 113–125.
- Makedonskaia, E. (1984). Sputnik professii [Profession's satellite]. In E. I. Osetrov (Ed.). *Al'manakh bibliofila* (Vol. 16, pp. 45–68). Kniga. (In Russian).
- Pavlov G., & Radishchev, L. (1963). *Smeetsia Antonovskii* [Antonovsky is laughing]. Khudozhnik RSFSR. (In Russian).
- Scholz, M. F. (1990). Comics — eine neue historische Quelle? *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 38(11), 1004–1010.
- Shcheglov, Yu. K. (2009). *Romany Il'fa i Petrova: Sputnik chitatelia* [The novels of Ilf and Petrov: A reader's guide]. Izdatel'stvo Ivana Limbakha. (In Russian).
- Shubinskii, V. (2008). *Daniil Kharms: Zhizn' cheloveka na vetru* [Daniil Kharms: The life of a man in the wind]. Vita Nova. (In Russian).
- Skorokhodov, G. A. (1968). Satiricheskaia zhurnalistika [Satirical journalism]. In A. G. Dement'ev (Ed.), *Ocherki istorii russkoi sovetskoi zhurnalistiki (1933–1945)* (pp. 444–472). Nauka. (In Russian).

Vulis, A. Z. (1960). *I. Il'f i E. Petrov: Ocherk tvorchestva* [I. Ilf and E. Petrov: Essay about artistic creation]. *Khudozhestvennaia literatura*. (In Russian).

Информация об авторе

Артемий Александрович Плеханов

*кандидат исторических наук
научный сотрудник, факультет
исторических наук, географических наук
и древнего мира, Университет Падуи*

*Italia, 35141, Padova, Via
del Vescovado, 30*

✉ *plekhanov.art.alex@gmail.com*

Information about the author

**Artemii Aleksandrovich
Plekhanov**

*Cand. Sci. (History)
Researcher, Department of Historical
and Geographic Sciences and
the Ancient World, University of Padua
Italia, 35141, Padova, Via
del Vescovado, 30*

✉ *plekhanov.art.alex@gmail.com*